

Кирилл и церковь

Скоро исполнится первые полгода патриаршества Кирилла, нынешнего предстоятеля Русской православной церкви. Можно подвести некоторые итоги, которые оказались весьма противоречивыми.

Начнем с действий патриарха. В кадровой сфере он «продвинул» на более высокие должности нескольких своих последовательных сторонников, активно участвовавших в организации его избирательной кампании (среди них архиепископ Иларион, протоиерей Всеволод Чаплин и ряд других). «Задвинул» на второстепенную должность своего единственного конкурента митрополита Климента. Затем был снят с занимаемой должности епископ Иероним, тавленник владыки Климента, меньше года управлявший Орловской епархией.

Официальная причина — конфликт между правящим архиереем и частью клира и прихожан епархии. При предыдущем патриархе церковное руководство в подобных случаях обычно брало сторону епископа, если речь не шла о совсем уж скандальных историях, попавших в «желтую» прессу. Сейчас патриарх поддержал противников архиерея, хотя из ряда вон выходящей скандальности в этом конфликте не было. Этот шаг может быть сигналом другим сторонникам проигравшего кандидата, которые пока сохраняют свои посты.

Примечательно, что новым орловским архиереем стал епископ Пантелеймон, давний сотрудник нынешнего патриарха, ранее управлявший майкопской епархией.

В публичном пространстве новый патриарх является противоположностью своему предшественнику. Он выступил на стадионе в присутствии тысяч молодых людей, многие из которых никогда не видели своими глазами не только патриарха, но и «простого» епископа. Сделал привлекшие внимание СМИ заявления о причинах экономического кризиса и о жертвах Великой Отечественной войны как искуплении за воинствующее безбожие предыдущих лет. Провел первое в современной истории Синода «выездное» заседание в Петербурге. Назначил заниматься подготовкой нового учебника по «Основам православной культуры» таких критикуемых ультраконсерваторами богословов, как протоиерей Андрей Кураев (один из самых активных сторонников Кирилла в предвыборный период) и протоиерей Георгий Митрофанов из Петербургской духовной академии. Привлек внимание многих светских людей как яркий оратор и энергичный человек — образ, не свойственный высшей церковной иерархии нашего времени. Равно как, кстати, и современной российской политике (вспомним при этом о профессиональной избирательной кампании, проведенной Кириллом перед Поместным собором). Предстоящий визит патриарха в Украину, без сомнения, только подтвердит это впечатление. Поездка предстоятеля Русской церкви в Константинополь продолжила курс Алексея II на диалог с Вселенским патриархатом, в выработке которого Кирилл участвовал еще как глава церковного «внешнеполитического» ведомства.

Однако личные качества патриарха не решают — и сами по себе не могут решить — стоящих перед церковью проблем (они хорошо известны: слабая миссионерская и социальная работа, недостаточный приток молодежи и др.). Более того, количество этих проблем может даже увеличиться. Новая команда, пришедшая к управлению церковью, состоит из людей действия, не только воспитанных в церковной традиции, но и готовых «продвигать» ее в публичном пространстве. А здесь они могут столкнуться с негативным восприятием их позиции со стороны значительной части верующих и населения в целом.

Дело в том, что при патриархе Алексии церковь была крайне осторожна в высказывании собственной позиции по «острым» вопросам. Это было связано не только с имобильностью значительной части высшего духовенства, но с реальным состоянием паствы, особенностями ее менталитета. Возьмем «классический» для русской церкви последних десятилетий тип верующего — «церковная бабушка». Теперь это, как правило, не женщина, с детства привыкшая ходить в храм и долгие годы хранившая в сундучке свою главную реликвию — фотографию расстрелянного в сталинские годы епископа, чьи проповеди она помнила до конца дней. Сегодня большинство «церковных бабушек» — это нормальные советские люди, которые до 90-х годов и не помышляли о том, что придут в церковь. Однако крах СССР, потеря привычной работы либо резкое сокращение зарплат, нищенская пенсия, драмы близких людей (погиб в «горячей точке», спился, пропал без вести в мирное время) привели к сильнейшему стрессу, после которого такие люди оказывались в церкви — быть может, единственным месте, где их готовы были пригреть, где они могли вновь почувствовать себя востребованными. Это относится не только к «бабушкам». В церковь пошли отставные офицеры, лишившиеся

привычного статуса и тоскующие по временам «холодной войны», бывшие партийные активисты, после роспуска КПСС пытавшиеся найти новых идолов. А затем и новое поколение — молодые люди, мечтающие о великой теократической России, сокрушающей растленный постхристианский Запад и берущей реванш за поражение Советского Союза.

Для этих людей распад СССР — трагедия (нередко жизненная), а преследования церкви в 30-е годы — далекая история, воспринимаемая отстраненно, без глубокого интереса. Если кого-то из той эпохи они и почитают, то понятную и близкую им святую Матрону, да и то передавая из уст в уста апокрифический рассказ о встрече «Матронушки» с товарищем Сталиным. Иллюстрация на эту тему недавно была удалена из одного из храмов Петербургской епархии, настоятель которого (ныне бывший) не скрывал своего почитания генералиссимуса. Но это только «крайний» случай — многие его единомышленники не бросают открытый вызов священноначалию и продолжают спокойно заниматься своими делами. Если бы канонизации в церкви проводились бы голосованием, то одним из первых кандидатов в святые вполне мог бы стать маршал Жуков, не жалевший не только чужих, но и своих солдат, но мифологизированный и в позднесоветское, и в постсоветское время.

Подобные взгляды уживаются в сознании многих современных прихожан с отсутствием ригоризма в бытовой сфере, что неудивительно. Советский Союз брежневского периода был своеобразным обществом потребления (только более бедным, чем Запад), что не признавалось официальной идеологией, осуждавшей «мещанство» и «вещизм». Однако преобладающими ценностями в обществе стали материальное благополучие (знаменитая «триада» квартира-дача-машина), карьера, здоровье. В этом советский человек мало отличался от западного — разве что двоемыслием и более грубым индивидуализмом из-за неразвитости институтов гражданского общества, подмятых под себя партией. Крушение надежд и связанный с этим вынужденный приход в церковь часто не приводит к перевороту в сознании «теплохладных» людей — хотя, разумеется, есть и исключения.

Так что проповедь, адресованная пастве, многие годы носила сдержанный характер: церковь старалась обходить острые углы, способные вызвать диссонанс с мнением паствы. При этом в узком кругу можно было говорить более откровенно, равно как и издавать небольшим тиражом серьезные книги. Например, об опыте Псковской миссии, действовавшей на занятой нацистами территории с их согласия и под их же контролем. Для «среднестатистического» верующего такой миссионер не является героем; для него «свои» — это советские партизаны, пусть даже атеисты. Лишь некоторые священники (например, протоиерей Георгий Митрофанов) уже давно поднимают в своих проповедях и статьях неудобные темы. Слова патриарха Кирилла о жертвах на войне как искуплении за безбожие могут быть поняты и приняты традиционными верующими, которые именно так воспринимали все напасти, обрушивавшиеся на Русь-Россию в течение многих веков. Но для советского — по воспитанию и культуре — человека, убежденного в праведности своих предков, такое восприятие часто становится невозможным, а слова об искуплении кажутся оскорблением.

Еще большие споры в церковных кругах уже вызвала жесткая оценка деятельности Сталина, данная новым главой Отдела внешних церковных связей патриархии архиепископом Иларионом. Напомним, что он назвал его чудовищем и духовным уродом, развязавшим геноцид против своего народа и вполне сопоставимым с Гитлером. Подобные эпитеты вполне соответствуют церковному пониманию роли диктатора, при котором были погублены многие верующие люди — от архиереев до прихожан, — а сама церковь поставлена на грань гибели. Ее полному уничтожению помешала не добрая воля тирана, а война и связанная с ней необходимость реагировать на открытие с санкции немцев тысяч храмов на оккупированных землях. Однако для советского человека — особенно травмированного в бурях 90-х годов — Сталин является если не героем, то, по крайней мере, выдающейся личностью «со своими плюсами и минусами». То же самое еще в большей степени относится к псевдоцерковным национал-патриотам, восхищенных Сталиным за внешнюю экспансию, уничтожение большевистской элиты и антисемитизм последних лет правления. Сравнение же вождя с фюрером выглядит неполиткорректным не только для многих нынешних православных, но и для власть имущих. Возникает вопрос, не станет ли высказывание владыки предметом рассмотрения на недавно созданной «комиссии по фальсификациям»?

Возможно, что на очереди и другие неожиданности. Отметим, что глава вновь созданного Отдела по взаимодействию церкви и общества Московской патриархии протоиерей Всеволод Чаплин известен высказываемой им точкой зрения, что истинный христианин должен предпочесть смерть за веру таким ценностям, как выживание человека в современном мире, комфорт, достаток, здоровье, успех. Это тоже ортодоксальная позиция церкви, подкрепленная трагической судьбой мучеников, пошедших на смерть ради своей веры (в том числе и в сталинской России). Но в нынешнее время подобные взгляды диссонируют с настроениями людей, пришедших в церковь за утешением, а не мученичеством, ищущих в ней своеобразный

комфорт, которого они не смогли достигнуть за пределами церковной ограды. Чаще всего церковные лидеры предпочитали поэтому обходить эту тему, акцентируя внимание на нравственном учении церкви, которое не противоречит привычным гуманистическим ценностям.

Церковь при патриархе Кирилле старается говорить с обществом более твердо, что является безусловным плюсом — честность лучше, чем недомолвки, пусть и продиктованные благими намерениями. Но она должна быть готова к тому, что ее позиция может быть не принята не только далекими от нее людьми, но и значительной частью поверхностно воцерковленной паствы.

Автор — первый вице-президент Центра политических технологий

Автор: Алексей Макаркин © Ежедневный журнал РЕЛИГИЯ, МИР 👁 2043 22.07.2009, 14:32 📄 160

URL: <https://babr24.com/?ADE=79593> Bytes: 10309 / 10302 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)